
ПУБЛИЧНО–ПРАВОВЫЕ НАУКИ PUBLIC LAW SCIENCES

Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2024. Т. 9, вып. 4. С. 5–9.
Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2024;9(4):5-9.

Научная статья

УДК 340

DOI: 10.47475/2618-8236-2024-9-4-5-9

К вопросу о понимании государственно-правовой идеологии как необходимой социальной ценности

Андрей Борисович Каягин

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия
kayagin76@bk.ru, 0000-0003-0054-545X

Аннотация. Настоящая статья посвящена изучению государственно-правовой идеологии с позиций аксиологического подхода. В рамках исследования устанавливается соотношение понятий «государственная идеология» и «правовая идеология» и обосновывается позиция автора о предпочтительности использования термина «государственно-правовая идеология». Автор анализирует возможность рассмотрения государственно-правовой идеологии в качестве конституционной ценности и приходит к выводу о необходимости более широкого понимания указанного понятия — как социально необходимой ценности.

Ключевые слова: идеология, государство, государственно-правовая идеология, идеологическая функция государства, Конституция Российской Федерации конституционные ценности, социальные ценности

Для цитирования: Каягин А. Б. К вопросу о понимании государственно-правовой идеологии как необходимой социальной ценности // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2024. Т. 9, вып. 4. С. 5–9. DOI: 10.47475/2618-8236-2024-9-4-5-9

Original article

On the issue of understanding state-legal ideology as a necessary social value

Andrey B. Kayagin

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia
kayagin76@bk.ru, 0000-0003-0054-545X

Abstract. This article is devoted to the study of state and legal ideology from the standpoint of the axiological approach. Within the framework of the study, the relationship between the concepts of «state ideology» and «legal ideology» is established and the author's position on the preferability of using the term «state and legal ideology» is substantiated. The author analyzes the possibility of considering state and legal ideology as a constitutional value and comes to the conclusion about the need for a broader understanding of this concept — as a socially necessary value.

Keywords: ideology, state, state-legal ideology, ideological function of the state, Constitution of the Russian Federation, constitutional values, social values

For citation: Kayagin AB. On the issue of understanding state-legal ideology as a necessary social value. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2024;9(4):5-9.* (In Russ.). DOI: 10.47475/2618-8236-2024-9-4-5-9

Введение

В актуальной действительности идеология как сущностное явление воспринимается через максимально широкий спектр позиций. Однако не представляется возможным отрицать, что для современных российских государства и общества идеология призвана играть роль одной из важнейших основ национального единства.

Традиционно наиболее активному научно-практическому обсуждению подлежит феномен государственной идеологии, однако, думается, что в условиях развития Российской Федерации как правового государства особое внимание следует уделить содержанию правовой идеологии.

Методы исследования

Настоящее исследование опирается на положения теоретико-правовой науки, касающиеся наиболее важных характеристик государственно-правовой идеологии и государственного идеологического воздействия. Методологической базой проводимого исследования выступает комплекс методов, включающий: общенаучные методы (анализ, синтез, индуктивный и дедуктивный методы, метод сравнения и др.), специальные (структурно-функциональный метод) и частно-правовые (метод анализа различных источников, формально-юридический метод).

Результаты и их обсуждение

Правовой наукой выработан ряд не противоречащих друг другу трактовок понятия «правовая идеология», определяющих последнюю как:

1) систему правовых идей, принципов, концепций, теорий, отражающих осознанное отношение общества, социальных групп, отдельных лиц к праву [9, с. 553];

2) систематизированные представления о правовой действительности, основанные на некоторых ценностных предпосылках [10, с. 265];

3) систематизированное научное выражение правовых воззрений, принципов, социальных требований [5, с. 240].

При этом важно отметить, что правовая идеология не является исключительно правовой категорией, несмотря на её значительнейшую роль в механизме правового регулирования. Будучи неотъемлемым элементом правосознания, правовая идеология оперирует не только и не столько представлениями о правовой действительности, сколько отражает ценностное отношение к государственно-правовым явлениям. Следовательно, содержание правовой идеологии, наравне с юридико-правовым аспектом, образует и мировоззренческо-философский аспект. Назначение идеологии сводится, в частности, к тому, чтобы «объяснять действительность и давать ей первоначальную ценностную интерпретацию, про-

дуцировать идеалы, на базе которых формируются политические цели и средства для достижения этих целей» [4, с. 14–15].

Кроме того, правовая идеология не может формироваться и развиваться в отрыве от идеологии государственной, что наделяет её содержание и государственно-политическим аспектом.

С учётом изложенного, представляется наиболее корректным говорить о государственно-правовой идеологии как системе взглядов, принципов и социальных требований, которая формируется государством при помощи права как основного ресурса. Такой подход также предполагает, что государственная идеология не может быть неправовой, а правовая идеология не может быть негосударственной [13, с. 136].

Государственно-правовая идеология, формулируя некие общезначимые ценностные постулаты, определяющие желаемую модель коллективного общественного правосознания, нацелена на совершенствование всей системы существующих в государстве общественных отношений. По своей сути государственно-правовая идеология носит публично-принудительный характер, а её реализация, наравне с общественной моралью, основана на апелляции к должному [12, с. 80], за счёт чего осуществляется основная функция государственно-правовой идеологии — сплочение множества отдельно взятых индивидов в единую социальную группу с высоким уровнем правосознания и правовой культуры.

Всё сказанное позволяет констатировать ценностную сущность государственно-правовой идеологии. Однако формально позиционировать государственно-правовую идеологию как конституционную ценность весьма затруднительно, поскольку традиционно в перечень конституционных ценностей принято включать идеологическое многообразие как одну из основ конституционного строя Российской Федерации. И хотя очевидно, что идеологическое многообразие не означает невозможность существования государственно-правовой идеологии, думается, что одновременное отнесение к конституционным ценностям и идеологического многообразия, и государственно-правовой идеологии может представлять собой определённое противоречие. При этом по своим сущностным характеристикам государственно-правовая идеология вполне может претендовать на место в составе системы конституционных ценностей Российской Федерации. Так, например, С. А. Авакьян, формулируя перечень конституционных ценностей, отталкивается именно от их сущности, а не от нормативного закрепления в тексте Конституции Российской Федерации, и в качестве конституционных ценностей определяет: конституционную ценность государства; саму Конституцию; служение конституционных норм и правил интересам человека и гражданина; закрепление плюрализма

форм собственности, при котором право на равное существование и использование имеют как частная, так и государственная собственность, а также иные её формы; закрепление демократического режима власти, основой которого является народовластие; установление принципов и правил сопричастности народа к выработке законопроектов: от выявления мнения граждан, общественного мнения о законопроектах до народной правотворческой инициативы; наличие системы разделения власти; прозрачность и гласность осуществления государственной власти; выборы; использование в качестве основного регулятора общественных отношений закона [1, с. 44–47]. Представляется, что государственно-правовая идеология может быть вписана в указанную систему в качестве самостоятельного элемента.

Тем не менее во избежание обозначенного выше потенциально возможного противоречия, государственно-правовую идеологию предлагается рассматривать не как конституционную, а как социально необходимую ценность, тем самым лишь расширяя её сущностные и содержательные пределы.

При этом идеология, сама являясь ценностью, одновременно не может не отражать и ценности в своём содержании. Более того, принято считать, что абсолютное большинство известных миру идеологий выросли из ценностных идей [см., напр.: 7; 8].

В философском аспекте идеологию нередко предлагается рассматривать именно как систему ценностей [11], акцентируя внимание на том, что даже в достаточно рациональных контекстах, таких как государственная и правовая сферы, ценностная составляющая идеологии выступает в приоритетном качестве. При этом данная составляющая вполне может носить не явно выраженный, а подразумеваемый или скрытый характер — когда социальные, мировоззренческие, нравственные, моральные, эстетические ценности не прямо провозглашаются, а «проступают фоном» за логическими конструкциями различных положений, в своей совокупности образующих идеологическую основу для общества и государства.

Думается, что в условиях актуальной действительности, которым, так или иначе, свойственны тенденции и процессы деидеологизации и деградации привычных форм идеологии [11], существенно возрастает значение неочевидных форм идеологического воздействия, к которым следует относить искусство, спорт, ориентиры производственной среды,

социальные проекты и пр. Наличие подобных форматов реализации идеологии ещё раз подчёркивает, что наличие обязательной, официально провозглашённой государственной идеологии не является строго необходимым для осуществления эффективного идеологического воздействия, а также допускает рассмотрение идеологии как элемента культурной среды [2].

Выводы

Представляется, что строить государственно-правовую идеологическую платформу на основе ценностей — одна из самых эффективных моделей идеологического воздействия. Во-первых, такая модель не противоречит установлениям ст. 13 Конституции Российской Федерации¹. Во-вторых, идеология, представленная не только и не столько суммой политических идей, сколько духовно-нравственными ценностями, согласующимися с этими идеями, способна оказать более значительное воздействие на отдельных индивидов и общество в целом, формируя у последних установку поступать в соответствии с указанными ценностями и идеями добровольно и транслировать их во всех сферах жизни. Такая идеология имеет шансы выступить в качестве «социального цемента» [3], по определению итальянского философа и политического деятеля Антонио Грамши.

При этом доминирующие ценности в указанной системе на различных этапах развития общества и государства могут варьироваться, подстраиваясь под актуальные интересы общества, а органы публичной власти и общественные институты должны обеспечивать надлежащую аргументационную базу, подтверждающую значимость, приоритетность и существенный удельный вес доминирующих ценностей.

В таком случае идеология может и самостоятельно выступать в качестве социально необходимой ценности, и пониматься как совокупность ценностей, выражающих интересы отдельных лиц, социальных групп и общества в целом, способная интерпретировать социальную реальность через призму этих ценностей и задавать программу практических действий [6, с. 139–140] для органов публичной власти, разделяемую обществом и его отдельными субъектами.

¹ Конституция Российской Федерации: текст с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 года [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года] // Российская газета. 2020. 04 июля.

Список источников

1. Авакьян С. А. Глобализация, общие конституционные ценности и национальное регулирование // Национальные интересы. 2001. № 4. С. 44–47.
2. Байдаков М.Ю., Белкин С. Н. Идеологии и ценности // Развитие и экономика. 2013. № 6. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/razvitie-i-ekonomika/r6-2013/20138-ideologii-i-cennosti.html> (дата обращения: 18.09.2024).

3. Грамши А. Тюремные тетради // Электронная библиотека «Гражданское общество в России». URL: https://civisbook.ru/files/File/Gramshi_tetradi.pdf (дата обращения: 18.09.2024).
4. Куньшиков С. В. Идеология в структуре политического процесса: сущность и динамика функционирования : автореф. дис. ... канд. полит. наук. Екатеринбург, 2006. 24 с.
5. Лазарев В. В. Общая теория права и государства. М. : Юристъ, 2011. 520 с.
6. Макаревич Э. Ф. Идеология как единство ценностей // *PolitBook*. 2016. № 3. С. 134–150.
7. Малиева Т. И., Бекоева Д. И., Джанаева З. К. К вопросу о соотношении понятий: идеология и ценность // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2020. № 6 (96). Ч. 4. С. 6–8.
8. Марченко М. Н. Теория государства и права. М. : Проспект, 2016. 640 с.
9. Мухаев Р. Т. Теория государства и права. М : Юрайт, 2019. 585 с.
10. Поляков А. В., Тимошина Е. В. Общая теория права. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2015. 467 с.
11. Рубцов А. Идеология как система ценностей и как феномен сознания. Формат мегапроекта // Актуальные проблемы идеологии : междисциплинарный семинар. М., 2008. URL: <https://iphras.ru/page18067565.htm> (дата обращения: 18.09.2024).
12. Симонов В. А. Государственная национальная политика Российской Федерации и проблемы идеологического многообразия // *Вестник Омского университета*. Серия: Право. 2008. № 3. С. 79–84.
13. Цалиев А. М., Цгоев Т. В. О конституционных основах государственно-правовой идеологии в Российской Федерации // *Ленинградский юридический журнал*. 2013. № 1. С. 134–144.

References

1. Avakyan SA. Globalization, common constitutional values and national regulation. *Natsional'nyye interesy = National interests*. 2001;(4):44-47. (In Russ.).
2. Baydakov MYu, Belkin SN. Ideologies and values. *Razvitiye i ekonomika = Development and Economics*. 2013;(6). Available at: <http://www.intelros.ru/readroom/razvitie-i-ekonomika/r6-2013/20138-ideologii-i-cennosti.html> (accessed: 18.09.2024). (In Russ.).
3. Gramsci A. Prison Notebooks. Electronic Library «Civil Society in Russia». Available at: https://civisbook.ru/files/File/Gramshi_tetradi.pdf (accessed: 18.09.2024). (In Russ.).
4. Kunshchikov SV. Ideologiya v strukture politicheskogo protsesssa: sushchnost' i dinamika funktsionirovaniya = Ideology in the structure of the political process: essence and dynamics of functioning. Abstract of thesis. Ekaterinburg, 2006. 24 p. (In Russ.).
5. Lazarev VV. Obshchaya teoriya prava i gosudarstva = General Theory of Law and State. Moscow: Jurist; 2011. 520 p. (In Russ.).
6. Makarevich EF. Ideology as a unity of values. *PolitBook*. 2016;(3):134-150. (In Russ.).
7. Malieva TI, Bekoeva DI, Dzhanayeva ZK. On the issue of the relationship between concepts: ideology and value. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal = International Research Journal*. 2020;(6(96)4):6-8. (In Russ.).
8. Marchenko MN. Teoriya gosudarstva i prava = Theory of State and Law. Moscow: Prospect; 2016. 640 p. (In Russ.).
9. Mukhaev RT. Teoriya gosudarstva i prava = Theory of State and Law. Moscow: Yurait; 2019. 585 p. (In Russ.).
10. Polyakov AV, Timoshina EV. Obshchaya teoriya prava = General Theory of Law. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University; 2015. 467. (In Russ.).
11. Rubtsov A. Ideology as a system of values and as a phenomenon of consciousness. Mega-project format. In: *Aktual'nyye problemy ideologii : mezhdistsiplinarnyy seminar = Actual problems of ideology: interdisciplinary seminar*. Moscow; 2008. Available at: <https://iphras.ru/page18067565.htm> (access date: 18.09.2024). (In Russ.).
12. Simonov VA. State national policy of the Russian Federation and problems of ideological diversity. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo = Bulletin of Omsk University. Series: Law*. 2008. (3): 79–84. (In Russ.).
13. Tsaliev AM, Tsgoev TV. On the constitutional foundations of state and legal ideology in the Russian Federation. *Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal = Leningrad Law Journal*. 2013;(1):134-144. (In Russ.).

Информация об авторе

А. Б. Каягин — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Института права.

Information about the author

A. B. Kayagin — candidate of legal sciences, docent, docent of the Department of Theory and History of State and Law of the Institute of Law.

Статья поступила в редакцию 04.12.2024. Одобрена после рецензирования 16.12.2024. Принята в печать 16.12.2024.

The article was submitted 04.12.2024; approved after reviewing 16.12.2024; accepted for publication 16.11.2024.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.